

АУН САН СУ ЧЖИ, БЕЖЕНЦЫ, АРМИЯ и ПАПА РИМСКИЙ

Международные комментарии событий 2017 г. в штате Ракхайн, которые привели к самому масштабному миграционному процессу в Юго-Восточной Азии после кризиса в Индокитае в 1970-х годах, сконцентрировались, в основном, на «разочаровании в иконе демократии» Аун Сан Су Чжи. В связи с обострением кризиса с бенгальцами, проживающими на территории штата, политический лидер Мьянмы государственный советник и министр иностранных дел Аун Сан Су Чжи стала объектом резкой критики со стороны западных и исламских стран, представителей зарубежных СМИ и ряда международных организаций – защитников прав народа, называющего себя *рохинджа*. Некоторые журналисты заявляют, что Аун Сан Су Чжи, которая долгие годы была кумиром всей либеральной и демократической общественности, больше таковой не является.

Удивительно, что наиболее активными критиками фактического лидера Мьянмы стали журналисты и представители бывшей метрополии, колониальная политика которой заложила основу нынешнего кризиса. В колледже Св. Хью в Оксфорде – альма-матер Аун Сан Су Чжи, где она училась в 1964–1967 гг., убрали со стены ее портрет, принадлежавший супругу профессору М. Айрису и помещенный там в 1999 г. после его смерти. Аун Сан Су Чжи также лишена титула почетного гражданина Оксфорда (*Freedom of the City*), по словам члена городского совета, «из-за ее бездействия перед лицом угнетения меньшинства рохинджей», «совет считает свою репутацию запятнанной из-за того, что почетный гражданин города закрывает глаза на насилие». Выпускница Оксфорда была награждена званием почетного гражданина города заочно в 1997 г., когда находилась под домашним арестом, получила лично эту награду лишь в 2012 г. после 15-летнего заточения. Ранее городские советы Глазго и Шеффилда тоже лишили Аун Сан Су Чжи звания по-

четного гражданина этих городов. Лондонская школа экономики в ноябре приняла решение лишить ее звания почетного председателя, присвоенного ей тоже заочно в 1992 г.¹

С демаршем выступил ирландский музыкант, актер и общественный деятель Боб Гелдоф, он специально прилетел в Дублин, чтобы вернуть свою награду – орден «Свободы Дублина», который был вручен ему в 2005 г. за организацию благотворительных концертов в пользу беднейших стран Африки. Как объяснил Гелдоф, он не может разделять эту награду с лидером Мьянмы Аун Сан Су Чжи, удостоенной этого ордена в 1999 г.: «Я не хочу находиться в одном списке с человеком, ответственным за то, что ООН охарактеризовала как геноцид»². В мае 2017 г. королева Елизавета II вместе с внуком принцем Уильямом принимала Аун Сан Су Чжи в Букингемском дворце. Тогда же состоялась встреча лидера Мьянмы с принцем Чарльзом и леди Камиллой в Кларенс-Хаус. Но после обострения кризиса в штате Ракхайн наследный принц исключил посещение Мьянмы в ноябре во время своего 11-дневного турне по странам Юго-Восточной Азии.

Лишение Аун Сан Су Чжи зарубежных наград вызвало возмущение среди всех слоев бирманского общества, даже ее политических антагонистов – радикальных буддистов. Все, включая представителей разных конфессий, считают, что такие действия недостойны, несправедливы и даже, в какой-то степени, «детские». Она не искала этих наград, она боролась с военной диктатурой почти 30 лет, не рассчитывая на какие-то поощрения и награды со стороны иностранцев. В знак солидарности со своим политическим лидером в разных городах Мьянмы проходили манифестации³.

В сентябре Аун Сан Су Чжи также подверглась критике за то, что пропустила сессию ГА ООН, направив вместо себя своего соратника вице-президента Генри Ван Тхио. Критики, вероятно, были плохо осведомлены о расстановке сил во власти Мьянмы. Как объясняют наблюдатели в Мьянме, в те дни президент страны Тхин Чжо находился на лечении в Таиланде, его функции исполнял первый вице-президент, выдвинутый военной фракцией – сторонник жесткой линии бывший генерал-

лейтенант Мьин Све. С первых дней конфликта и появившихся угроз террористических актов военная фракция парламента и члены бывшей правящей Союзной партии солидарности и развития предлагали созвать заседание Совета национальной обороны и безопасности (СНОБ) и ввести военное положение, с чем категорически были не согласны Аун Сан Су Чжи и ее сторонники. В условиях отсутствия в стране президента и самой Аун Сан Су Чжи, когда в СНОБе получалось абсолютное большинство военных, первый вице-президент вполне мог претворить в жизнь планы введения режима чрезвычайного положения с вытекающими последствиями. Прецеденты в Бирме/Мьянме уже были в новейшей истории⁴.

Манифестация в Янгоне 19 сентября 2017 г. в знак солидарности с Аун Сан Су Чжи (фото Иравади)

Впрочем, критиковать своего бывшего кумира на Западе начали еще год назад после первого нападения Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА) на государственные блокпосты 9 октября 2016 г. и армейских операций по зачистке от боевиков. Принятие Комиссией по правам человека ООН резолюции по Мьянме в марте 2017 г., где говорилось о «возможном» совершении преступлений против человечности, обескуражило Аун

Сан Су Чжи, которая сама была узницей совести в течение 15 лет. Она была шокирована тем, что страны, которые многие годы поддерживали ее в противостоянии военной диктатуре, не могут понять нынешнюю ситуацию в стране. Но этот удар прибавил ей решимости в дальнейших действиях.

В начале мая 2017 г. в Брюсселе Аун Сан Су Чжи уже лично подверглась резкой критике со стороны членов Европарламента *за нарушение прав человека в Мьянме*. Складывается впечатление, что критикам Аун Сан Су Чжи совершенно неизвестны все нюансы политического развития Мьянмы последних лет и расстановка сил во власти.

После начала нынешнего гуманитарного кризиса в штате Ракхайн критики Аун Сан Су Чжи обвиняли ее в «молчании». Похоже, они еще не знали о докладе комиссии К. Аннана и действиях, предпринимаемых правительством, но хотели услышать формальные слова сочувствия, осуждения и т.п. Она ответила на эти претензии во время совместной пресс-конференции с госсекретарем США Р. Тиллерсоном в Нейпидо 15 ноября 2017 г.: «Людям просто неинтересно то, что я говорю. Они меня не слышат. Но мои слова и не должны быть волнующими или эмоциональными. Они должны быть точными. Наша цель – достигнуть гармоничного и лучшего будущего для всех народов, а не противопоставлять и не настраивать их друг против друга»⁵.

Беженцы

Проблема беженцев-рохинджа это огромная человеческая трагедия. Не имея собственного государства, они живут на территории Мьянмы, которая не признает их своими гражданами. Соседний мусульманский Бангладеш тоже не желает их признавать. В трущобах Карачи и других городов в Пакистане проживает около 500 тысяч рохинджей, которые тоже не являются гражданами той страны. Осуждение мусульманским сообществом действий правительственных сил безопасности выглядит искаженно. Это инструментализация страданий людей в религиозных целях. Конфликт в Ракхайне никогда не был противостоянием ислама и буддизма. Это экономическое и политическое противостояние, которое длится в этом регионе много

десятилетий. Из-за исламизации конфликта в Ракхайне с подачи исламских активистов Турции, Пакистана, Индонезии, Малайзии и других стран и без того бедственное положение рохинджей еще более усугубилось. Кстати, международные гуманитарные организации много лет помогали рохинджам в Мьянме, продолжают это делать и сейчас в лагерях беженцев в Бангладеш, причем на постоянной основе и в гораздо больших масштабах, чем политики из Турции, Пакистана и других стран. Примечательно, что никто из исламских критиков правительства Мьянмы не предлагает беженцам свою территорию. По сообщению CNN, Бангладеш принял решение поселить 100 тысяч беженцев на необитаемом острове Тенгар Чар в бенгальском заливе. Остров подвержен затоплениям во время сезона дождей и во время приливов, но, по мнению правительства Бангладеш, может стать пригодным для жизни при условии проведения необходимых работ по укреплению берегов и землеустройства. Реализация плана обойдется в 278 млн долл. и должна завершиться до ноября 2019 г. На острове должны быть построены 1,5 тыс. бараков и 120 центров для беженцев. План раскритиковали возмущенные представители международных правозащитных организаций, считая, что это неприемлемый выход⁶. Может быть можно найти более подходящие острова, принадлежащие мусульманским странам, где жизни рохинджей не будут подвергаться риску?

По данным ООН, которые регулярно озвучивает ЕвроНьюс, из 620 тысяч беженцев 60% детей, т.е. их 372 тысячи, еще есть старики и женщины, среди которых было около 20 тысяч беременных, более 600 детей уже родились по прибытии в Бангладеш, причем эти данные неточные, т.к. роженицы часто обходятся без официальной медицинской помощи. Чтобы контролировать процесс рождаемости, Бангладеш даже планирует ввести добровольную стерилизацию. До этого предпринимались попытки использовать другие методы контроля рождаемости, но они оказались безуспешными.

В настоящее время в лагерях для беженцев в Кокс-базар и Текнаф в Бангладеш в невыносимых условиях живут более

миллиона беженцев-рохинджа, 400 тысяч человек появились там в предыдущие десятилетия.

Соглашение о возвращении беженцев, подписанное между Мьянмой и Бангладеш 23 ноября 2017 г., представляется трудновыполнимым при отсутствии жизнеспособной «дорожной карты» социальной и политической интеграции рохинджей в бирманское общество. Репатриация беженцев может затянуться на десятилетие, но даже не это главная проблема, тормозом может стать нежелание военных и радикальных буддистов принять и поддержать рекомендации комиссии К. Аннана. Камнем преткновения стал вопрос о предоставлении бенгальцам гражданства и, соответственно, политических прав. Начиная с 1962 г., военные считают себя стражами и защитниками *национальной идентичности*, поэтому они выступают категорически против главных рекомендаций комиссии К. Аннана. Первый раунд переговоров между Мьянмой и Бангладеш в октябре закончился ничем, т.к. министр внутренних дел Мьянмы изъял из проекта документа предложение гражданского правительства включить рекомендации комиссии. В результате было подписано соглашение лишь о безопасности и сотрудничестве на границе двух стран. В последнем соглашении от 23 ноября упоминаются рекомендации комиссии, но нет ни слова о возможности предоставления гражданства. Переселенцев сначала разместят в специальных лагерях, а затем переселят в специальные стандартные деревни при содействии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Индии и Китая. Остается неясным вопрос о предоставлении этим людям гражданства.

Гражданское правительство и армия

Кризис в штате Ракхайн выявил уязвимость государственного советника, стало очевидным, что Аун Сан Су Чжи не может контролировать армию.

Процесс демократизации в Мьянме стал возможным на условиях компромисса между гражданским правительством и армией. Без политической воли генералов невозможна была передача власти квази гражданскому правительству в 2011 г., проведение довыборов в апреле 2012 г., благодаря которым

Аун Сан Су Чжи и ее соратники получили возможность участвовать в политической борьбе и, наконец, проведение свободных и честных выборов в ноябре 2015 г. Несмотря на сокрушительную победу Национальной лиги за демократию (НЛД) на парламентских выборах ноября 2015 г., она не стала в полном смысле слова правящей партией. Власть Аун Сан Су Чжи, занимающей должность государственного советника, приравняемую к посту премьер-министра в западной демократической системе, не распространяется на вопросы национальной безопасности. Можно сказать, что в Мьянме на сегодняшний день сосуществуют две власти: гражданская во главе с Аун Сан Су Чжи и военная во главе с главнокомандующим старшим генералом Мин Аун Хлаином, т.е. де-факто гибридная квазидемократическая система. Армия, по-прежнему, остается влиятельной и могущественной силой. Конституция военной хунты 2008 г. написана таким образом, что предоставляет армии полную автономию и контроль над тремя ключевыми силовыми министерствами, связанными с национальной безопасностью: обороны, внутренних дел и по делам государственных границ. По конституции президент Республики Союз Мьянма не является верховным главнокомандующим.

Важный государственный орган, созданный еще при военной хунте, – Совет национальной безопасности и обороны (СНОБ), состоящий из 11 человек, имеет количественное преимущество военных. Этот орган обладает полномочиями при большинстве голосов рекомендовать президенту ввести в стране военное положение. Не говоря уже о 25% мест в парламенте, отведенных военным, и их праве *вето* на внесение поправок в конституцию. Напомним, что согласно конституции 2008 г., Аун Сан Су Чжи не могла баллотироваться на должность президента.

За события в штате Ракхайн, которые привели к самому масштабному в современной истории миграционному процессу, формально несет ответственность главнокомандующий силами обороны старший генерал Мин Аун Хлаин. Именно силовые подразделения, имеющие большой опыт в тактике борьбы

с повстанцами и подавлении политических диссидентов, совершали операции по зачистке в штате Ракхайн.

В своих речах и социальных сетях старший генерал постоянно говорит об угрозе национальной безопасности и подчеркивает, что «бенгальцы никогда не были этническим меньшинством Мьянмы». Заметно, что армия за прошедший год – с момента отпора нападению Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА) в октябре 2016 г. – значительно улучшила в глазах населения свой довольно негативный имидж. Теперь, перед лицом угрозы перемещения на территорию Мьянмы международного терроризма, население видит в военных своих защитников. По словам Аун Сан Су Чжи, правительство рекомендовало военным Мьянмы в рамках борьбы с боевиками в штате Ракхайн «проявлять сдержанность и избегать побочного эффекта». Однако, по мнению международных наблюдателей и правозащитников, военные не только «не проявляли сдержанность» и не пытались «избегать побочного эффекта», но и не скрывали, что не собираются этого делать, давая понять, что намерены «окончательно решить вопрос с рохинджа»⁷.

Наличие компромисса между гражданским правительством и армией не бросается в глаза в «мирное» время, пока цели двух сторон направлены в одно русло, но в исключительных условиях и принципиальных случаях оно сразу себя проявляет. Что и произошло во время кризиса в штате Ракхайн, где военные проводили силовую операцию. Отношения между двумя лидерами в настоящее время сдержанные, известно, что ни один из них не намерен оставлять свой пост до следующих парламентских выборов в 2020 г.

Для достижения национального примирения в стране и прекращения гражданской войны (к рохинджа это не имеет отношения) Аун Сан Су Чжи необходимо сохранять хорошие рабочие отношения с армией и с главнокомандующим, возможно, поэтому она неохотно критикует их действия, не делает публичных осуждающих заявлений, и это сотрудничество, в какой-то степени, компрометирует ее.

Западу понадобилось полтора месяца после начала конфликта, чтобы разобраться в ситуации в штате Ракхайн и найти

«виновника» исхода сотен тысяч бенгальцев из охваченного конфликтом региона. ЕС объявил о намерении ввести санкции против высшего военного руководства Мьянмы. В качестве первоначальной меры ЕС приостановил действия приглашений на посещение Евросоюза представителям командного состава Вооруженных сил Мьянмы, включая их главнокомандующего. ЕС также готов рассмотреть дополнительные ограничительные меры, – говорится в проекте документа. США также рассматривают вопрос введения санкций против военного руководства Мьянмы, в том числе целенаправленные персональные санкции по закону Магнитского, принятого конгрессом США в конце 2012 г.

В это трудное для Мьянмы время страну впервые в истории посетил Папа Римский Франциск.

Папа Франциск и Мьянма

В мае 2017 г. Мьянма стала 183-й страной, установившей дипломатические отношения с Ватиканом. Уже в июле появились первые слухи о возможном посещении папой Мьянмы и Бангладеш в конце года. В этих двух странах католиков очень мало, в Мьянме их всего 700 тысяч, т.е. их гораздо меньше чем протестантов, а в Бангладеш их и того меньше – 250 тысяч. Но обе страны входят в сферу интересов понтифика, впервые в истории были избраны кардиналы-священники из этих двух стран: в феврале 2015 г. был возведен в ранг кардинала архиепископ Янгонской епархии Чарльз Маун Бо, а в ноябре 2016 г. – архиепископ Дакки Патрик Д’Росарио. Во время церемонии назначения кардинала из Бангладеш папа подчеркнул важность духовных пастырей в тех местах на планете, где царит страдание.

Бангладеш посетил папа римский Павел VI в 1970 г., еще до обретения независимости от Пакистана, а в 1986 г. – папа римский Иоанн Павел II, который провел там встречу с бирманскими католиками. Что касается Бирмы/Мьянмы, то это первый случай, когда папа Франциск посещает страну, где ранее никогда не бывал никто из его предшественников на Апостольском престоле.

*Папа Франциск направляется в Мьянму и Бангладеш.
(Фото-коллаж Радио Ватикана)*

Обе эти страны вовлечены в застарелый конфликт, связанный с проблемой бенгальцев, проживающих в штате Ракхайн, которые называют себя рохинджа. В феврале 2017 г. понтифик критиковал Мьянму за преследование этого народа, заявив, что «рохинджа наши братья и сестры», это вызвало раздражение среди радикально настроенных буддистов. Тема рохинджа несколько омрачила и последний визит Аун Сан Су Чжи в Ватикан 4 мая 2017 г. Понтифик и политический лидер Мьянмы – давние единомышленники, они встречались в Ватикане и ранее, и папа хорошо осведомлен о событиях в Мьянме.

Перед визитом папы Франциска в Мьянму его посетил бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, подробно рассказал ему о нынешней ситуации в Мьянме и вручил экземпляр доклада по положению в штате Ракхайн, подготовленного группой экспертов под его руководством. В докладе четко изложены все проблемы региона и даны рекомендации по преодолению кризиса. Вместо слова *рохинджа* в документе употребляется выражение «*мусульмане, проживающие в штате Ракхайн*». Бирманский кардинал Чарльз Маун Бо тоже настойчиво убеждал понтифика не использовать в Мьянме термин

рохинджа, который может стать «раздражителем». Такого же мнения придерживается и глава Католического агентства новостей в Азии, он считает, что «надо следовать советам местной католической церкви. И католики, и Аун Сан Су Чжи находятся в очень деликатной ситуации, и папа знает об этом»⁸.

Папа Франциск и Аун Сан Су Чжи во время личной аудиенции в Ватикане 4 мая 2017 г. Фото ЕРА (Европейское агентство пресфот)

В первый же день пребывания в Мьянме Папа планировал встречу с Аун Сан Су Чжи, но по просьбе главнокомандующего силами обороны старшего генерала Мин Аун Хлаина принял его первым в кафедральном соборе Пресвятой Девы Марии. Они обменялись памятными подарками и провели 15-минутную беседу, в течение которой говорили о большой ответственности власти в стране в переходный период. В своем твиттере главком сообщил, что он «также заверил Папу, что в Мьянме нет дискриминации по религиозному признаку и существует свобода выбора, и что задача каждого солдата строить стабильное и мирное государство»⁹.

В интервью журналистам на обратном пути в Ватикан Папа рассказал, что это была «хорошая и цивилизованная встреча». «Генерал попросил меня поговорить с ним, и я его принял. Это была прекрасная беседа. Я не могу раскрыть детали, т.к.

это была личная беседа, но я не скрывал правды», – сказал папа Франциск. На вопрос, не было ли нарушение протокола встреч попыткой со стороны генерала политической манипуляции с целью показать, кто обладает реальной властью в стране, понтифик ответил, что ему «неизвестны намерения, но я был заинтересован в диалоге». На вопрос, произносил ли он во время беседы с генералом самоназвание «рохинджа», понтифик ответил, что он использовал необходимые слова, чтобы направить генералу свои мысли. «Когда я увидел, что он их принимает, я осмелился сказать все, что хотел», – ответил понтифик, добавив на латыни: «*Sapienti sat*», что означает «тому, кто понимает, достаточно нескольких слов»¹⁰.

Во второй день состоялась встреча с главой Верховного Совета сангхи – одного из самых влиятельных общественных институтов в Мьянме.

В ходе визита в Мьянму папа Франциск встретился также с президентом Тхин Чжо и государственным советником Аун Сан Су Чжи, обсудив с ней вопросы миролюбия между представителями разных религий.

Папа римский отслужил мессу на стадионе в Янгоне перед 150 тысячами верующих 29 ноября 2017 г. (Deutsche Welle.29.11.2017)

Центральным событием апостольского визита папы была месса, проведенная на стадионе бывшей столицы Янгона перед 150 тысячами верующих, съехавшихся из разных регионов

страны. Понтифик начал свою речь приветствием на бирманском языке, после чего сказал, что видит – католическая церковь в Мьянме жива. Девизом нынешней апостольской поездки в Мьянму и Бангладеш были мир, гармония, любовь представителей разных конфессий. На мессе Папа римский призвал не отвечать злом на зло, «противостоять соблазну отвечать яростью или мстостью». Представители всех конфессий высоко оценили визит Папы, назвав его «успешным и значительным».

К вопросам межобщинных и межконфессиональных отношений Папа обратился в Бангладеш. Он встретился там с представителями беженцев, выразил им свое сочувствие и попросил прощения за «равнодушие мира».

Еще до поездки папы в Мьянму и Бангладеш многие рассматривали этот визит как попытку «помирить буддистов с мусульманами». Но целью апостольского визита была поддержка малочисленных католических общин в этих двух странах, что соответствует политике Ватикана после избрания Папы Франциска. Папа уделяет большое внимание странам Юго-Восточной Азии, где католиков очень мало, и они, находясь в разных культурных, политических и социальных условиях, часто подвергаются дискриминации.

¹ The Irrawaddy. 05.12.2017.

² EuroNews 13.11.2017 <http://ru.euronews.com/2017/11/13/bob-geldof-returns-honour-in-protest-against-aung-san-su-kyi>

³ The Irrawaddy. 12.10.2017.

⁴ The Irrawaddy. 16.10.2017.

⁵ The Irrawaddy. 5.12.2017.

⁶ <https://news.am/rus/news/424860.html>

⁷ Голос ислама <https://golosislama.com/news.php?id=32795>

⁸ The Irrawaddy. 16.11. 2017 <https://www.irrawaddy.com/news/burma/pope-advised-not-use-term-rohingya-myanmar-rights-groups-disagree.html>

⁹ Pope meet Myanmar's military chief in shadow of Rohingya crisis/ Reuters. 28.11.2017.

¹⁰ The Irrawaddy. 4.12.2017.